

Война превратила весь мир и страны-элементалей в бушующий океан.

Множество волн поднималось и опускалось, разбиваясь друг о друга, а также о скалы, которые время от времени всплывали.

Но именно эта новость полностью изменила ход войны.

Это был полный распад самого крупного и могущественного альянса, который изначально развязал войну.

Обстоятельства случившегося были весьма странными: по слухам, сын Райкаге был убит Цучикаге, вступившим в сговор с Каге Водопада и Мизукаге.

Другие слухи утверждали, что Райкаге напал на остальных в порыве гнева, не имея при этом никаких доказательств и основываясь лишь на предположениях.

На тот момент было установлено, что погиб только Каге Водопада. Его расчлененное тело нашли несколько бродячих шиноби, бежавших с места происшествия.

В отчетах говорилось о том, что даже в момент смерти у него был страшный взгляд. Также быстро появились предположения о том, кто является преступником.

Причастность Темного Братства к этому делу уже стала достоянием общественности.

И хотя Тошо сделал все возможное, чтобы выследить их, было слишком много Анбу, которых нужно было выследить и убить, чтобы сдержать слухи.

Но все обошлось. Для Кена эти слухи лишь подтвердят успех его миссии. Хотя теперь весь мир считал, что он состоит в каком-то союзе с Райкаге.

Об этом тоже ходило несколько слухов.

Его участие в этом деле, а также причастность к гибели Мечников Тумана заставили многих предположить, что Темное Братство теперь втянуто в Войну Шиноби.

Некоторые предполагали, что он ввязался в это дело только для того, чтобы отомстить за сына Райкаге, так как, по слухам, они были знакомы.

Также высказывались предположения, что Темное Братство было всего лишь наемным

помощником Райкаге, что и было на самом деле.

Мизукаге смог подтвердить это, прояснив некоторые моменты в своих воспоминаниях о событиях после того, как он наконец вернулся на родину и поговорил с правителями Страны Воды.

Он не смог подтвердить многое из того, что произошло, и лишь подтвердил, что Райкаге обвинил Цучикаге и Каге Водопада в убийстве своего сына.

Он не смог подтвердить, кто убил джинчуурики Водопада Семихвостого, но сказал, что, скорее всего, это была Красная Точка, утверждая, что Райкаге был ранен против Цучикаге.

Благодаря его словам и королевским особам Страны Воды, которые решили их распространить, события того дня стали намного понятнее.

Никто толком не знал, какими средствами Красная точка убила Каге Водопада. Люди, видевшие сцену раскола горы, говорили, что, скорее всего, это была непреодолимая сила.

Тот факт, что Кен был способен на такое, по сути, утвердил его в глазах стран-элементелей как фигуру наравне с Богом шиноби.

Были и более интересные новости, касающиеся Красной Точки, – более личные...

Слухи на улицах, в ресторанах и трактирах по всей стране Элементелей...

– Красная точка, сильнейший в мире охотник за головами, ослеп.

Это была непростая пилюля, особенно для тех, кто уже имел дело с Кеном, таких как Деревня Травы и даже Мизукаге.

Считалось, что этот слух распространил убитый горем Би в таверне случайной деревни в Стране Молний. Слух был распространен в форме рэпа, что было типично для этого джинчуурики.

Слухи также гласили, что Би в настоящее время все еще находится под домашним арестом в наказание за распространение информации в пьяном виде.

Две недели – вот и все, что требовалось для того, чтобы эта информация вышла в свет.

А Кен в это время все еще неторопливо шел к Стране Огня. Его не волновали никакие новости.

Он не заботился о том, чтобы скрыть свое отсутствие. Он уже предвидел, что его репутация возрастет в связи со всем этим происшествием, и это было вполне естественно.

Он понял это с того самого момента, как согласился на просьбу Райкаге принять личное участие во всей этой заварушке.

«Больше репутации, больше влияния, больше денег... Больше врагов. Как бы то ни было, дела у Темного Братства идут в гору».

К тому времени, когда убийца оказался у ворот Конохи, его уже молча сопровождали несколько анбу в масках.

Они образовали вокруг него круг, пока он шел. Никто не останавливал его и не задавал вопросов о цели его прихода, а лишь вели за собой, пока он шел к зданию Каге.

Прежде чем ступить в деревню, Слепой Монстр начертил рукой знаки для очень простой трансформации.

Он изменил свой рост, позволив спине ссутулиться, и тут же принял облик морщинистого старика в соломенной шляпе и с постоянно закрытыми глазами.

Он был одет в гражданскую одежду и при нем был большой рюкзак. Очень простая маскировка под старого странствующего торговца.

Анбу вокруг него секунду смотрели на превращение, затем кивнули друг другу и плотно сомкнули круг вокруг Кена, чтобы избежать любой малейшей возможности, что он проскользнет, и они потеряют его из виду.

В конце концов, Красная Точка доказала, что он гораздо опаснее семихвостого, способного в считанные секунды сравнять с землей небольшую деревню.

Конечно, у Конохи была своя защита, но лучше не рисковать, имея дело с такой потенциальной угрозой.

Как бы то ни было, наличие отряда людей в масках привлекало внимание жителей деревни.

На Кена устремилось множество взглядов, когда он шел по галечным улицам Листа. От стражников ворот и простых шиноби до владельцев ларьков, детей и мирных жителей.

Кен не обращал на них внимания, хотя ему не очень-то нравилось такое внимание. Ему нравилось проникать в дом тайком, когда это было возможно: заставить людей врасплох всегда было интересно, к тому же это давало ему преимущество в переговорах.

Увы, пробраться в деревню Листа ему не удавалось - их способность к обнаружению была намного лучше, чем в Стране Железа, благодаря используемым ими печатям.

Кену было еще далеко до мастера фуиндзюцу, но обойти их печати было легче легкого.

Пространственно-временное ниндзюцу, правда, позволяло это сделать, но для этого ему нужно было оставить в деревне метку "обратного призыва".

«... Лучше попытаться сделать это позже... Надеюсь, она мне не понадобится, но лучше перестраховаться».

Легкий способ добраться до скрытой деревни мог пригодиться. Но свиток обратного призыва нужно было очень хорошо спрятать.

Возможно, у Скрытого Листа были какие-то контрмеры против дзюцу Обратного призыва, но Кен не знал об этом, пока не попробует.

Его метод использования дзюцу призыва был совершенно неслыханным, как утверждал Кадзуэ.

Отмечать других людей как зверей по контракту было крайне необычным способом. Логично, да?

Шиноби должны были думать о правилах, которые их окружали, но большинство ограничивалось правилами своих техник, поэтому многим шиноби все еще требовалось складывать все ручные печати даже для базовых дзюцу.

На самом деле правила существовали для того, чтобы их можно было обходить и менять по своему усмотрению. Такова была природа вещей. По крайней мере, Кен считал, именно так.

Ему и его отряду Анбу не понадобилось много времени, чтобы добраться до здания Каге.

Там замаскированного убийцу провели прямо в комнату для совещаний.

Стол и стулья стояли вокруг пустого круга в центре комнаты. Кен чувствовал в комнате несколько фигур, причем многие из них были довольно сильными.

«Если мои чувства меня не подводят... Скорее всего, это главы самых известных кланов... Видимо, война действительно идет хорошо, раз у них есть время собираться вот так?» - размышлял Кен, без всяких колебаний выходя на середину комнаты, к удивлению большинства присутствующих глав кланов.

<http://tl.rulate.ru/book/76506/3398225>